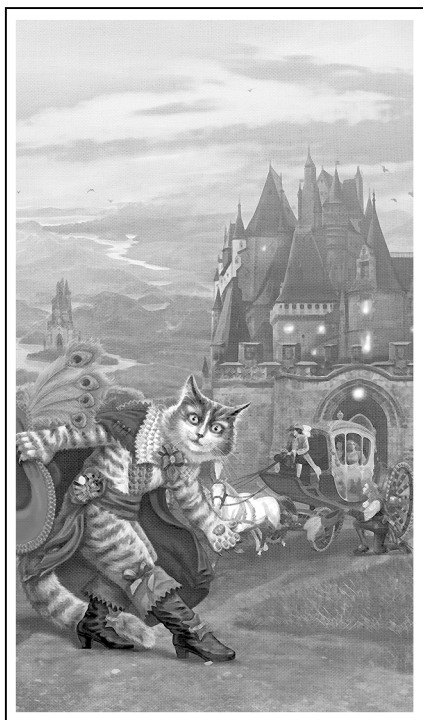

НОВЕЙШАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

по литературе

3 класс

*8-е издание,
исправленное и переработанное*

УДК 373.3:82
ББК 83.3я71
Н72

Новейшая хрестоматия по литературе. 3 класс. — 8-е
Н72 издание, исправленное и переработанное. — Москва :
Эксмо, 2026. — 368 с. — (Новейшие хрестоматии).

ISBN 978-5-04-249130-6

Хрестоматия предназначена для самостоятельного чтения и подготовки к урокам литературы. Она расширит читательский опыт третьеклассника, поможет развить кругозор и познавательные навыки, а также поддержит устойчивый интерес к книгам. В хрестоматию вошли произведения устного народного творчества, русские народные, авторские и зарубежные сказки, самые популярные произведения, ставшие классикой. Издание адресовано учащимся 3 класса, их родителям и педагогам.

УДК 373.3:82
ББК 83.3я71

ISBN 978-5-04-249130-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

**ДРЕВНЕРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
И УСТНОЕ НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО**

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ

* * *

Как по мосту по мосточку
Шла девица-семилетка,
За девицей — молодец:
— Стой, девица-семилетка,
Загадаю три загадки,
Ты изволь их отгадать:
А что растёт без кореньев?
А что цветёт без алого цвету?
А что шумит без буйного ветру?
— Растёт камень без кореньев.
Цветёт сосна без алого цвету.
Шумит вода без буйного ветру.

* * *

Ах ты, радуга-дуга,
Ты высока и туга!
Не дай дождика,
Дай нам ведрышка!
Чтобы деткам погулять,
Чтоб теляткам поскакать,
Нужно солнышко,
Колоколнышко!

КОШЕЧКА

Сидит кошечка
На окошечке.
Пришёл кот,
Стал кошку спрашивать,
Стал выпрашивать:
— О чём киска плачет,
О чём слезу ронит?
Как слёзы не ронить:
Повар съел печёночку
Да сказал на кисоньку;
Хотят киску бить,
Ушки теревить.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

БАБА-ЯГА

Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не полюбила, била её и думала, как бы вовсе извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке: «Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить». А тётка эта была Баба-Яга Костяная нога.

Вот девочка не была глупа да зашла прежде к своей родной тётке. «Здравствуй, тётушка!» — «Здравствуй, родимая! Зачем пришла?» — «Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить». Та её и научает: «Там тебя, племянушка, будет берёзка в глаза стегать — ты её ленточкой перевяжи; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать — ты подлей им под пяточки маслица; там тебя собаки будут рвать — ты им хлебца брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай». Пошла девочка; вот идёт, идёт и пришла.

Стоит хатка, а в ней сидит Баба-Яга Костяная нога и ткёт. «Здравствуй, тётушка!» — «Здравствуй, родимая!» — «Меня матушка послала попросить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить». — «Хорошо; садись покуда ткать». Вот девочка села за кросна¹, а Баба-Яга вышла и

¹ Крósна — стан для тканья.

говорит своей работнице: «Ступай, истопи баню да вымой племянницу, да смотри — хорошенько, я хочу ею позавтракать». Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу: «Родимая моя! Ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи», — и дала ей платочек.

Баба-Яга дожидается; подошла она к окну и спрашивает: «Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?» — «Тку, тётушка, тку, милая!» Баба-Яга и отошла, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает: «Нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?» — «Вот тебе гребешок и полотенце, — говорит кот, — возьми их и убежи; за тобою будет гнаться Баба-Яга, ты приклони ухо к земле и, как заслышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая-широкая река; если ж Баба-Яга перейдёт через реку и станет догонять тебя, ты опять приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось гребешок — сделается дремучий-дремучий лес; сквозь него она уже не проберётся!»

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала; собаки хотели её рвать — она бросила им хлебца, и они её пропустили; ворота хотели захлопнуться — она подлила им под пяточки масла, и они её пропустили; берёзка хотела ей глаза выстегать — она её ленточкой перевязала, и та её пропустила. А кот сел за кросна и ткёт: не столько наткал, сколько напутал. Баба-Яга подошла к окну и спрашивает: «Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?» — «Тку, тётка, тку, милая!» — отвечает грубо кот.

Баба-Яга бросилась в хатку, увидела, что девочка ушла, и давай бить кота и ругать, зачем не выцарапал девочке глаза. «Я тебе сколько

служу, — говорит кот, — ты мне косточки не дала, а она мне ветчинки дала». Баба-Яга накинулась на собак, на ворота, на берёзку и на работницу, давай всех ругать и колотить. Собаки говорят ей: «Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала». Ворота говорят: «Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица подлила». Берёзка говорит: «Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, она меня ленточкой перевязала».

Работница говорит: «Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не подарила, а она мне платочек подарила».

Баба-Яга Костяная нога поскорей села на ступу, толкачом погоняет, помелом след замечает и пустилась в погоню за девочкой. Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-Яга гонится, и уж близко, взяла да и бросила полотенце: сделалась река такая широкая-широкая! Баба-Яга приехала к реке и от злости зубами заскрипела; воротилась домой, взяла своих быков и пригнала к реке; быки выпили всю реку дочиста. Баба-Яга пустилась опять в погоню. Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-Яга близко, бросила гребешок: сделался лес такой дремучий да страшный! Баба-Яга стала его грызть, но сколь ни старалась — не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает: «Где же моя дочка?» — «Она пошла к тётушке», — говорит мачеха. Немного погодя и девочка прибежала домой. «Где ты была?» — спрашивает отец. «Ах, батюшка! — говорит она. — Так и так — меня матушка посылала к тётке попросить

иголочку с ниточкой — мне рубашку сшить, а тётка, Баба-Яга, меня съесть хотела». — «Как же ты ушла, дочка?» Так и так — рассказывает девочка. Дед, как узнал всё это, рассердился на жену и выгнал её, а сам с дочкою стал жить-поживать да добра наживать. И я там был, мёд пил: по усам текло, в рот не попало.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве, и родилась у него только одна дочь — Василиса Прекрасная. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, мать призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние слова мои. Я умираю и вместе с родительским благословеньем¹ оставляю тебе вот эту куклу. Носи её всегда при себе и никому не показывай. А когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший — за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти одноклассница Василисы, — стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обма-

¹ Благословить — перекрестить, передавая этим покровительство, пожелание счастья, удач.

нулся и не нашёл в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на всё село красавица, а мачеха и сёстры завидовали её красоте, мучили всевозможными работами, чтобы она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела, так чтоб совсем житья не было.

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём всё хорошела и полнела, а мачеха с дочками худели и дурнели от злости, хотя всегда сидели сложа руки, как барыни.

Как же это так делалось? Василисе помогала её куколка. Без этого где бы девочке сладить со всей работой! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как улягутся, она запрётся в чуланчике, где жила, и потчует её, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме батюшки, не вижу себе никакой радости. Злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает да потом и даёт ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису. Та только отдыхает в холодочке да рвёт цветочки, а у неё уж и гряды выполнены, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена. Куколка ещё укажет Василисе и травку от загара. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет. Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присваиваются к Василисе, на мачехиных же дочерей никто не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

— Не выдам младшую прежде старших! —
А проводя женихов, побоями вымещает зло на
Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из
дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житьё в другой дом. А возле
этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне
стояла избушка, а в избушке жила Баба-Яга. Никого она к себе не подпускала и ела людей,
как цыплят. Перебравшись на новое место, мачеха то и дело посылала за чем-нибудь в лес
ненавистную ей Василису, но она всегда возвращалась
домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-Яги.

Пришла осень. Мачеха как-то раздала всем трём девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую — чулки вязать, а Василису — прясть. И погасила огонь во всём доме, оставила только одну свечку там, где работали девушки, сама же легла спать. Девушки стали работать. Вот нагорело на свечке, и одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку.

— Что теперь нам делать? — запричитали девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнём к Бабе-Яге!

— Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду.

— И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок. — Мне от спиц светло!

— Тебе за огнём идти! — закричали обе. — Ступай к Бабе-Яге!

И вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала:

— На́, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнём к Бабе-Яге, а Баба-Яга съест меня!

Куколка поела, и глаза её заблестели, как две свечки.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не станется с тобой у Бабы-Яги!

Василиса собралась, положила куклку в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идёт она и дрожит. Вдруг скачет мимо неё всадник: сам белый, одет в белое, конь под ним белый и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать. Идёт она дальше. Вдруг скачет другой всадник: сам красный, одет в красное и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-Яги: забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами, вместо дверей у ворот — ноги человечьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная.

Вдруг едет опять всадник: сам чёрный, одет во всё чёрное и на чёрном коне. Подскакал к воротам Бабы-Яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь.

Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло как днём. Василиса дрожала

со страху, но, не зная, куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели. Выехала из лесу Баба-Яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу, фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнём к тебе!

— Хорошо, — сказала Баба-Яга, — знаю я их. Но ты поживи наперёд да поработай у меня, тогда и дам тебе огня, а коли нет, так я тебя съем!

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

— Эй, заборы мои крепкие, отомкнитесь, ворота мои широкие, отворитесь! — Ворота отворились, Баба-Яга въехала, посвистывая, и за ней вошла Василиса, а потом опять всё заперлось.

Войдя в горницу, Баба-Яга расселась за столом и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу!

Василиса зажгла лучину¹ от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать Яге кушанья, а кушаний настряпано было человек на десять. Из погреба принесла квасу, мёду, пива и вина. Всё съела, всё выпила старуха. Василисе оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины.

¹ Лучина — тонкая длинная щепка.

Стала Баба-Яга спать ложиться и говорит:

— Когда завтра я уеду, ты, смотри, двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, бельё приготовь да пойдёшь в за́кром¹, возьми четверть пшеницы и очисти от чернушки. Да чтоб всё было сделано, а не то съем тебя!

После такого наказа Баба-Яга захрапела, а Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и сказала:

— На́, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжёлую дала мне Баба-Яга работу и грозитя съестъ меня, коли всего не исполню. Помоги мне!

Куколка в ответ:

— Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися — утро мудренее вечера!

Ранёшенько проснулась Василиса, а Баба-Яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают. Вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-Яга вышла во двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-Яга села в ступу и выехала со двора: пестом погоняет, помелом след замечает.

Осталась Василиса одна, осмотрела дом Бабы-Яги, подивилась изобилию во всём и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться? Глядит, а вся работа уже сделана — куколка выбирала из пшеницы последние зёрна чернушки.

¹ За́кром — отгороженное место в амбаре для ссыпки зерна, муки.

— Ах ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла!

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы. — Состряпай с Богом да и отдыхай на здоровье!

К вечеру Василиса собрала на стол и ждёт Бабу-Ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами чёрный всадник — и совсем стемнело, только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет Баба-Яга. Василиса встретила её.

— Всё ли сделано? — спрашивает Яга.

— Изволь посмотреть сама, бабушка! — молвила Василиса.

Баба-Яга всё осмотрела, подосадовала, что не на что рассердиться, и говорит:

— Ну хорошо!

Потом крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мне пшеницу!

Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон с глаз. Баба-Яга наелась, стала ложиться спать и опять даёт наказ Василисе:

— Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зёрнышку: вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!

Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему:

— Молись Богу да ложись спать: утро вечера мудренее, всё будет сделано, Василисушка!

Наутро Баба-Яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас

справили. Старуха воротилась, оглядела всё и крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из мака масло!

Явились три пары рук, схватили мак и унесли с глаз. Баба-Яга стала обедать. Она ест, а Василиса молча стоит.

— Что же ты ни о чём не говоришь со мной? — сказала Баба-Яга. — Стоишь как немая!

— Не смею, — отвечала Василиса, — а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чём.

— Спрашивай! Только не всякий вопрос к добру ведёт: много будешь знать — скоро состаришься!

— Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде. Кто он такой?

— Это день мой ясный, — отвечала Баба-Яга.

— Потом обогнал меня другой всадник — на красном коне, сам красный и весь в красное одет. Это кто такой?

— Это моё солнышко красное! — отвечала Баба-Яга.

— А что значит чёрный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?

— Это ночь моя тёмная. Все мои слуги верные!

Василиса вспомнила о трёх парах рук, но смолчала.

— Что же ты ещё не спрашиваешь? — молвит Баба-Яга.

— Будет с меня и этого. Сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь — состаришься!

— Хорошо, — сказала Баба-Яга, — что ты спрашиваешь только о том, что видела за дво-

ром, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

— Мне помогает благословение моей матери, — отвечала Василиса.

— Так вот оно что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных!

Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота. Потом сняла с забора череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей:

— Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его: они ведь за этим тебя сюда послали!

Бегом пустилась Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра. И наконец к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить уж череп: «Верно, дома, — думает себе, — уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа:

— Не бросай меня, неси к мачехе!

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. Впервые встретили её ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей — тот погасал, как только входили с ним в горницу.

— Авось твой огонь будет держаться! — сказала мачеха. Внесли череп в горницу, а глаза из черепа так и глядят на мачеху и её дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят. К утру

совсем сожгло их в уголь, одну Василису не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житьё к одной безродной старушке. Живёт себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке:

— Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи купи мне льна самого лучшего: я хоть прясть буду!

Старушка купила. Василиса села за дело — работа так и горит у неё, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много, пора бы и за тканьё приниматься, да таких бёрд¹ не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу. Никто не берётся и сделать их. Василиса стала просить свою куколку. Та и говорит:

— Принеси-ка мне какой-нибудь старый бёрд, да старый челнок, да лошадиные гривы — я всё тебе смастерю.

Василиса добыла всё, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан.

К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе:

— Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.

Старуха взглянула на товар и ахнула:

— Нет, дитятко! Такого полотна, кроме царя, носить некому: понесу во дворец!

¹ Бёрдо — принадлежность ткацкого стана, похожая на гребень.

Пошла старуха к царским палатам да всё мимо окон похаживает. Царь увидал и спрашивает:

— Что тебе, старушка, надобно?

— Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный товар. Никому, кроме тебя, показать не хочу!

Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно — вздивовался.

— Что хочешь за него? — спросил царь.

— Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла!

Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить. Раскроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их сшить. Долго искали, наконец царь позвал старуху и говорит:

— Умела ты прясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить!

— Не я, государь, пряла и ткала полотно, — сказала старуха, — это работа приёмыша моего — девушки.

— Ну так пусть и сошьёт она!

Воротилась старушка домой и рассказала обо всём Василисе.

— Я знала, — говорит ей Василиса, — что эта работа моих рук не минует!

Заперлась в свою горницу и принялась за работу. Шила она не покладая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждёт, что будет. Видит: на двор к старухе идёт царский слуга. Вошёл в горницу и говорит: